

С голодным урчанием в животе и звуком хлопнушек в столовой, отдававшимся в ушах, он начал наполнять раковину горячей водой. Только надежда на то, что там могут остаться остатки еды, не давала ему покоя.

В середине работы его прервали Дурсли, потребовав убрать все обеденные принадлежности и принести пудинг, что он и сделал. Когда его семья благополучно уплетала рождественский пудинг с заварным кремом, Гарри перебирал тарелки и миски в поисках оставшейся еды. Его ждало горькое разочарование. Казалось, что все тарелки были опустошены специально, чтобы насолить ему. В итоге рождественский ужин Гарри состоял из одной раздавленной жареной картошки и небольшого кусочка мяса индейки, который был спрятан под грудной костью птицы.

В конце концов, его позвали собрать миски с пустыней и убрать со стола. Это, по крайней мере, означало, что он наконец-то сможет закончить мыть посуду. Петунья ругала его за беспорядок, хотя он как раз занимался уборкой, и обещала выпороть, если к тому времени, как он закончит, на ее кухне не будет чисто. Утомленный, Гарри продолжил убирать тарелки и миски и принялся вытирать все рабочие поверхности. Зная, что тетя будет придирчиво осматривать кухню, он также вымыл пол шваброй.

В передней комнате по телевизору шла комедийная программа, и Вернон с Петунией заливисто смеялись над ней, чему, несомненно, способствовала бутылка игристого белого вина, которую они открыли после ужина. Вымотанный напряженным днем, Гарри с благодарностью направился к своему шкафу, чтобы прилечь, радуясь, что Дурсли, видимо, на время забыли о нем.

Как раз в тот момент, когда он вышел в коридор, его внимание привлекло какое-то движение, и он повернулся как раз вовремя, чтобы увидеть Дадли, несущегося на него с крикетной битой в руках. Гарри успел вовремя вскинуть руку, чтобы бита не ударила его по голове, но предплечье приняло на себя всю силу удара. Он услышал тошнотворный треск и упал на пол, сжимая руку в агонии.

Должно быть, он закричал, когда бита ударила его, потому что секундой позже в зал ворвался краснолицый Вернон.

"Какого дьявола весь этот шум?" - потребовал он. "Что ты задумал, маленький уродец?"

"Папа, Гарри пытался отобрать у меня мою новую крикетную битку!" соврал Дадли, на его лице явно читалось ликование.

"О, он пытался, да?" Вернон фыркнул. "Грязный, ни на что не годный воришка! Отправляйся в свой чулан и не надейся, что завтра тебя накормят. Я покажу тебе, как мы справляемся с мерзкими маленькими уродами в этом доме!"

"Пожалуйста, сэр!" взмолился Гарри. "Мне кажется, у меня сломана рука".

"И что, по-твоему, я должен с этим делать?" крикнул Вернон. "Тебе следует быть осторожнее, не так ли? Залезай в шкаф, живо!"

Зная, что споры приведут лишь к еще большему наказанию, и отчаянно пытаюсь защитить свою травмированную руку, Гарри пополз к шкафу. Он услышал, как снаружи задвинули засов и захлопнули дверь гостиной.

Он был один.

Прикусив губу от боли, Гарри уставился в темноту. Его рука была чистой агонией, и он чувствовал, что теряет сознание от голода. Каким-то образом, несмотря на дискомфорт, ему удалось провалиться в сон. Последней его мыслью перед тем, как глаза закрылись, было желание никогда не просыпаться.

На следующее утро Гарри проснулся и обеспокоенно огляделся по сторонам. Он с удивлением увидел, что дверь его шкафа широко открыта, но ни тети, ни дяди нигде не было видно. С опаской он перевернулся на спину и высунул голову наружу, но никаких признаков жизни не было. Только когда он полностью выполз из шкафа, его осенило, что рука не болит. Правда, она немного онемела, но в остальном все было в порядке. Он осторожно потрогал руку в том месте, где Дадли ударил его битой, но ничего не было сломано. Если в чем Гарри и стал экспертом, так это в переломах костей.

Осторожно он прошел по коридору и заглянул в парадную комнату через открытый дверной проем. Он был удивлен, увидев Вернона, Петунию и Дадли, которые неподвижно сидели на диване, уставившись прямо перед собой. Гарри почувствовал, как волоски на его затылке начали подниматься. Происходило что-то странное, и он начинал беспокоиться.

"Входи, мой мальчик, не нужно бояться", - спокойно произнес голос.

Гарри подпрыгнул от удивления. Голос был ржавым и со странным акцентом, который он не мог определить. Он вообще не узнал этот голос и удивился, почему в доме незнакомец.

Робко он пробрался в переднюю комнату. Там, сидя в любимом кресле Вернона, сидел мужчина, одетый в безупречный темно-синий костюм. Он казался довольно старым, но его brutальные черты лица и почти бритая голова придавали ему устрашающий вид. Гарри уставился на него, чувствуя, как внутри него нарастает ужас.

"Уверю тебя, Гарри, у меня нет причин бояться меня. На самом деле я бы никогда не смог войти в этот дом, если бы у меня было намерение причинить тебе вред", - сказал ему мужчина.

Гарри кивнул, хотя и не чувствовал себя очень уверенным. "Пожалуйста, сэр, кто вы и откуда

знаете, кто я?" - спросил он дрожащим голосом.

"Меня зовут Геллерт Гриндельвальд. Как ты мог догадаться по моему акценту, я из Германии, хотя в молодости недолго жил в этой стране. Что касается того, откуда я тебя знаю, то ты будешь удивлен, узнав, что ты довольно известный молодой человек", - объяснил он.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/114466/4424200>